

Отпрыгнув назад, чтобы освободить пространство, Наруто привел ниндзято в готовность: руки находились на уровне пояса, параллельно телу. Слегка сместив вес, чтобы он оказался на задней ноге, а не в центре, блондин изменил хват клинка, перейдя на обратный хват и расположив лезвие так, чтобы оно шло параллельно руке, почти за спиной.

Без предупреждения Наруто рванулся вперед, сокращая расстояние между Хаяте и собой быстрее, чем тот успел моргнуть. Рефлексы мастера кендзюцу спасли его, и он заблокировал ниндзякеном удар сверху.

Оттолкнув блондина назад, он оказался не готов к тому, что Наруто упадет и попытается подмять его под себя. Хаяте перепрыгнул через него, но тактическое преимущество было упущено, и Наруто снова пошел вперед.

Нанося серию ударов с размаху, Наруто жестоко атаковал защиту старшего, предпочитая ошеломить его скоростью и неослабевающей силой, а не обычной точностью. Блондин протянул свой клинок к голове Хаяте, нанося размашистый удар, который должен был лишить того мозга.

Заблокировав удар, Наруто нанес удар по лодыжкам мастера кендзюцу, но Хаяте ловко перепрыгнул через него. Двенадцатилетний юноша перестарался с ударом и оказался не готов к быстрому ответному удару Хаяте.

Наруто удалось избежать удара, отклонившись назад, но он был вынужден сделать сальто назад, чтобы восстановить равновесие. Как только он приземлился, Хаяте снова оказался перед его лицом, и блондин был вынужден применить свое ниндзято для быстрого блока, когда Хаяте нанес удар по его открытой груди.

Старший шиноби на долю секунды отступил назад, и Наруто вздрогнул, приготовившись к тому, что, как он знал, последует дальше.

Хаяте в мгновение ока сократил расстояние между двумя шиноби, хотя и не так быстро, как Наруто, и нанес низкий удар. Когда его поспешно заблокировали, он пригнулся и нанес удар снизу вверх. Наруто блокировал удар небрежно, и оказался совершенно не готов к тому, что Хаяте занесет руки вверх, обезоружив его ниндзято, и приставит к его шее свой ниндзякен.

"Фудоу-ха но май". Танец парящего листа, один из немногих танцев кендзюцу в Конохе, был создан человеком, готовым убить Наруто, когда тот был новоиспеченным гением. Танец, несмотря на свою простоту, доказал свою эффективность в бою и закрепил место Хаяте в книге гениев, когда дело касалось кендзюцу.

Теперь этот танец должны были изучать все абитуриенты ANBU, доказав его эффективность в бою с шиноби.

Вытащив клинок из шеи Наруто, Хаяте отступил на шаг назад и глубоко вздохнул, заходясь в

приступе кашля, когда Наруто двинулся за своим ниндзято. Блондин отошел к ближайшему дереву и бесцеремонно опустился в тень. Юугао, наблюдавший за происходящим сверху, переместился к Хаяте и осторожно помог ему подняться, обняв за плечи.

"Ты в порядке?" - обеспокоенно спросил блондин, освобождая место для пары и усаживая ее рядом с собой на высокое дерево.

Хаяте кивнул в ответ, быстро приходя в себя после того, как кашель утих. "Да, со мной все будет в порядке".

"Тебе было так плохо с тех пор, как ты вышел?"

Волосы джонина Токубецу зашевелились, когда он отрицательно покачал головой, нечаянно задев лицо Юугао. "Нет, только когда я напрягаюсь. Обычно это вполне преодолимо".

Наруто слегка поморщился, уловив в словах мужчины скрытую грусть. Он знал, что с этого момента его карьера будет сильно ограничена, а то и вовсе прекращена по медицинским причинам.

"Что ж, приятно слышать. Мне бы не хотелось знать, что меня победил полный калека". Попытка Наруто разрядить обстановку провалилась, Хаяте удалось лишь слабо усмехнуться, а Юугао никак не отреагировал.

"Я бы не беспокоился об этом, Наруто-кун. У меня за плечами годы практики и опыта, и ты становишься лучше с каждым нашим спаррингом". Хаяте гордо улыбнулся своему "ученику", забыв о былой меланхолии.

"Хаяте-кун прав, Наруто-сан". Юугао удивил блондина, заговорив. "Кендзюцу - искусство обширное и точное. Чтобы стать по-настоящему искусным, нужны годы практики, а чтобы стать мастером - еще больше. Твои успехи за год просто поражают".

Наруто покраснел от похвалы, не зная, как к ней отнестись. "Спасибо... наверное". Вновь обретя самообладание, он продолжил: "Но это все равно разочаровывает. Кендзюцу - обязательное требование для ANBU, а у меня есть еще два месяца до начала обучения в корпусе".

Блондин горестно покачал головой. "Я просто надеюсь, что я достаточно хорош для того, чтобы получить оценку". Страх провалиться был одной из немногих вещей, которые Наруто никогда по-настоящему не побеждал; он просто отодвигал его на задворки своего сознания в связи с его непреодолимой решимостью и стремлением к успеху.

Он был удивлен, когда увидел, что Юугао не слишком вежливо насмехается над его заявлением, и это выражение эмоций показалось куноичи очень неуместным. "Вам не стоит

беспокоиться, Наруто-сан. Требования к кендзюцу для АНБУ просто жалкие. Новобранцам рекомендуется знать основы этого искусства при поступлении, но не обязательно. На самом деле, большинство ветеранов АНБУ никогда не занимаются этим искусством, так как считают его слишком трудоемким и зачастую ненужным".

Хаяте кивнул вместе с подругой. "Она права, Наруто. Юугао - это отклонение от нормы в АНБУ, а не наоборот. Я считаю, что сейчас ты более чем соответствуешь требованиям, не говоря уже о том, каким ты будешь через два месяца, пройдя обучение у такого настоящего мастера, как я". Болезненный мужчина надул грудь в насмешливой пафосности своего последнего заявления, чем вызвал хихиканье Наруто и легкий шлепок по руке от Юугао.

"Спасибо, ребята, - сказал Наруто. На данный момент его страхи были развеяны. "Наверное, на меня просто давит необходимость хорошо разбираться в этих вещах. Вы же знаете, какой я".

Хаяте снова кивнул. "Да, но помни, Наруто-кун, нелегко быть хорошим во всем. Именно поэтому большинство ниндзя разветвляются и специализируются, когда доходят до чуунина".

Это была правда. Большинство ниндзя находили одну область искусства ниндзя, в которой они были хороши, и посвящали почти все свое время освоению этого одного аспекта. Не многие ниндзя хотели посвятить время тому, чтобы стать по-настоящему искусными во всех искусствах ниндзя, хотя некоторые пытались. Самым известным примером был действующий Хокаге Конохи, Сарутоби Хирузен. Этот человек был известен во всех Странах Элементалей не просто как мастер ниндзюцу Конохи, а как мастер, владеющий всеми аспектами боя шиноби. От кендзюцу до фууининдзюцу - всем этим владел Сандайме Хокаге. Все.

По мнению Наруто, этот человек заслуживал поклонения в святилищах по всему континенту.

Наруто стремился подражать ему, и для этого требовались бесконечные часы тренировок. В результате Наруто стал почти перфекционистом, когда дело доходило до освоения новых техник, будь то формы кендзюцу, удары тайдзюцу или иллюзии.

Наруто кивнул, когда Хаяте снова заговорил. "Ты стал быстрее. Ты меня чуть не завалил одним зарядом".

"Да. Я стараюсь меньше зависеть от Шуншина, становясь быстрее старым добрым способом. Повторная госпитализация мне не нужна". После того, как Наруто повредил свою внутреннюю сеть чакры, он пришел к выводу, что должен перестать полагаться на скорость, усиленную чакрой, по крайней мере, пока не найдет способ сделать Шуншин менее нагружающим тело.